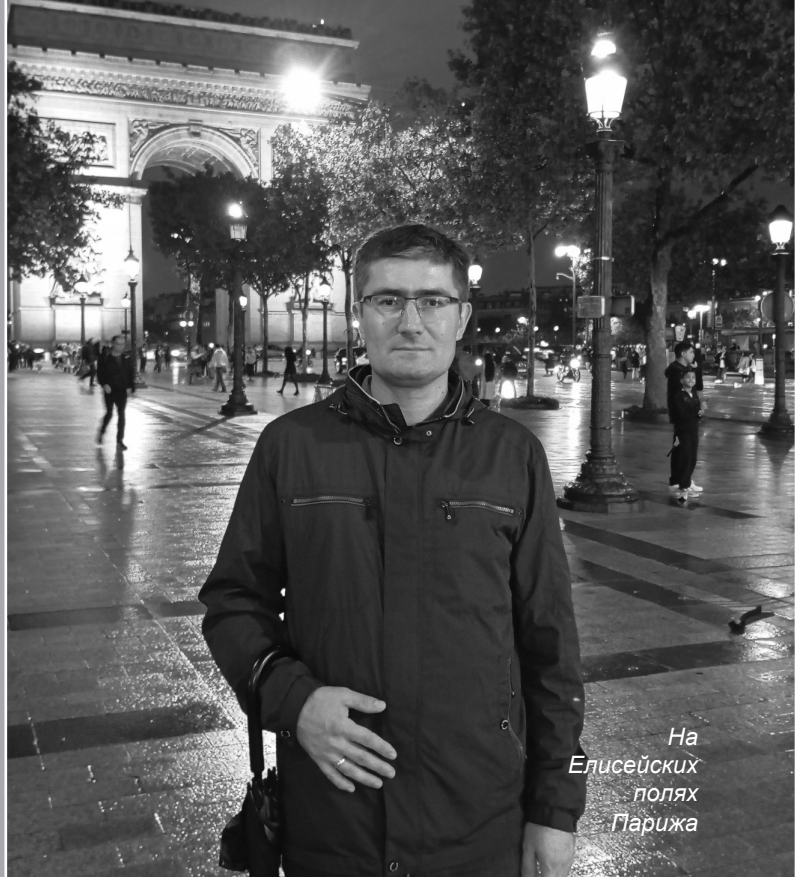

Ведь не всем по плечу тишина

поэзия

На
Елисейских
полях
Парижа

Ленар Шаех

* * *

Ещё рассвет не брезжит –
Намаз меня зовёт.
Над спящею деревней
Душа к святому льнёт.

В день первый новогодья
С молитвою войду.
Стучат часы, как чётки,
С душой моей в ладу.

Бегу в мечеть пораньше –
Закрыто, никого...
Уже настало время
Намаза моего!

На крыльях снегопада
Намаз меня настиг...
А белый снег у входа –
Совсем как намазлык*.

* Намазлык – молитвенный коврик.

«Васа»

(Из «Шведской тетради»)

«Васа», считавшийся самым крупным и дорогостоящим боевым кораблём шведского флота, вышел из морского залива 10 августа 1628 года, но из-за допущенных при его постройке ошибок опрокинулся и затонул. В 1961 году корабль был поднят и в 1990 году выставлен в специально построенном для него музее. «Васа» – единственный в мире сохранившийся до сегодняшних дней парусный корабль начала XVII века.

88

Давно ты, царственно тяжёл,
Покой на дне морском нашёл.
Теперь же из Средневековья
Тревожной вестью ты пришёл...

Веками ждавший солнца свет,
Поднялся ты, оставив след,
Как будто бы напоминая –
У моря не один секрет.

Лежат песчинками на дне
Они в далёкой глубине...
Я снова думаю о прошлом,
И снова душу гложет мне.

Зачем на свет мы родились?
Была ли честной наша жизнь?
Мы были вровень ли с собою
Или обманом вознеслись?

Заветам предков ли верны?
И хватит сил ли у страны,
Чтоб веру с истиной, как «Васу»,
Поднять из тёмной глубины?

О том душа моя болит
Под спудом мыслей – тяжких плит:
Способны ль с места сдвинуть правду,
Что нас навеки исцелит?

Самой историей влеком,
Я размышляю о простом.
А может быть, корабль «Васа»
Давно уже всем нам знаком?

Давно ты, царственно тяжёл,
Приют на дне морском нашёл.
Но будущее наступило –
Возможно, ты его привёл
И разбудил своим примером,
Чтоб каждый свет в душе обрёл...

* * *

Я сравнил бы супругу с Дубаем:
Жарким пламенем пышет.
Только как в раскалённой пустыне,
В знойном климате выжить?

Что же делать? О, знал бы ответ я –
Написал его кровью.
Бьётся яростно пылкое сердце –
Живо только любовью.

Иссушило зелёные ветви
Раскалённое солнце,
И душе моей в жаркое время
Потому ль не поётся?

Быть могла бы супруга Парижем
Или Лондоном влажным,
Или даже любезным Стамбулом,
Или Дрезденом важным.

Только лишь не Казанью базарной
И не шумной Москвою, –
Впрочем, лучше всегда слушать сердце,
Оставаясь собою!

Пусть же чувства вовек не иссохнут,
Ведь душа не сухая.
О любви животворной, целебной
Я всё так же мечтаю.

Уподобил супругу Дубаю
Я в невольном порыве.
А пока не пора ль освежиться
Мне в Персидском заливе?

Тишина

Не хочу ничего говорить,
Слушать песни и то не рискну.
Я и сам не могу объяснить,
Почему я люблю тишину.

В тишине – вдохновенье моё,
Расставаться я с ней не хочу.
Но не все могут слушать её,
Ведь не всем тишина по плечу.

Мы пришли из безмолвия – в мир,
Срок настанет – туда же уйдём.
А поможет Господь-поводырь –
То в раю обретём тихий дом.

Тишиною своей дорожи,
Охраняй её, нежно любя.
Невозможно в гармонии жить,
Лишь горланя и в голос вопя.

Тишиной безмятежной взращён,
Ей душа моя с детства полна,
Где осталась на свете ещё
Первобытная та тишина?

Светит солнце и падает снег –
Это всё тишины благодать.
О прислушайся к ней, человек,
Ведь она что-то хочет сказать.

Не расслышать её впопыхах,
Но познавший – становится зряч
И спокоен, ведь в наших руках
Шар земной превращается в мяч.

В ней и неба ночного исток,
И земли, и начало себя.
О, прости меня, Боже, за то,
Что не слушал я раньше тебя!

Собачник

(Баллада)

Ежедневно хожу
Я в собачий питомник.
До того устаю –
О себе и не вспомню.

Всё заботы, дела:
Как же там мои звери?
Но пропустишь хоть день –
Псы царапают двери.

Рвутся прямо на грудь –
Глохнут уши от лая.
И от острых зубов
Вся душа замирает.

Если только бы лай –
Пусть и малопрятно,
А укушенным быть –
Тяжело и досадно.

Много я повидал,
Передать ли словами,
Что собачья душа –
Вся железо и камень.

Сколько псов ни корми,
Сколь ни думай о благе,
Но вцепиться в лицо
Могут эти собаки.

Размышляя в тоске
О характере братьев,
Я все нервы уже
И всю душу истратил.

А работы другой
Я пока что не встретил.
Нет ни дня у меня
Без собачьих отметин.

Зубы стисну, терплю,
Что поделать – согласен
На такую вот жизнь, –
Всё равно мир прекрасен.

Постоянно хожу
Я в собачий питомник.
До того устаю –
О себе и не вспомню...

Но откуда взялась,
Я не знаю, однако,
Эта преданность псам,
Эта слабость к собакам?

Кто-то скажет, смеясь,
Мол, ответ-то прозрачен:
В год Собаки рождён –
Потому и собачник.

У «собачьей» судьбы
Есть и плюсы в работе:
Пёсий лай за версту
Волк с опаской обходит.

Научился у них
Я показывать зубы.
Даже лаять могу,
Хоть мне это не любо.

Если в ярости я –
Лишь глазами сверкаю,
Потому что терплю,
Потому что прощаю.

Ведь внутри у меня,
Наделённая речью,
Не собачья душа,
А душа человечья.

В сердце корни пустить
Не даю укоризне.
Я с надеждой живу,
Я – собачник по жизни.

Астана

О, Астана, тобой люблюсь
С семнадцатого этажа.
Скажу, тебе подобных мало,
На сердце руку положи.

А видам нет конца и края,
Ты город будущего, рай.
В тебе соединились будто
Буэнос-Айрес и Дубай.

Тут что ни здание – искусство,
И что ни сад, то сад души.
Для жизни вольной и прекрасной
Добавить что ещё, скажи?

Жизнь продолжается повсюду,
При ярком солнце и во мгле.
Кто держит путь в дырявой лодке,
А кто – на славном корабле...

И вновь люблюсь Астаной
С семнадцатого этажа.
Скажу, тебе подобных мало,
На сердце руку положи.

Истосковался по белизне

Падает белый-пребелый снег –
В мире волшебнее цвета нет.
Истосковался по белизне –
Трону ладонью нездешний свет.

Падает белый-пребелый снег –
Кружит счастливых снежинок рой.
Нет, не сравнится ничто вовек
С этой возвышенной красотой.

Падает белый-пребелый снег –
Радость безбрежная разлита.
И для земли благодатней нет,
Чем эта снежная чистота.

Падает белый-пребелый снег,
Может быть, сыплет Господь в тиши
Миру земному, тебе и мне
Манну небесную для души.

В Казань приходит осень

В Казань приходит осень
На десяти ветрах.
Грустны деревья в парке:
Всё превратится в прах.

В Казань приходит осень
Дорожками дворов.
Фруктовая корзина
Полным-полна даров.

В Казань приходит осень
Шуршанием монист.
Волной неторопливой
Казанка ловит лист.

В Казань приходит осень,
Душе покой суля,
Мотив печальный льётся
У древнего Кремля.

В Казань приходит осень
Предчувствием утрат.
Вздохнёт устало воздух,
Как сотни лет назад.

В Казань приходит осень –
Тишком, не торопясь.
Читаю неотрывно
Осенней книги вязь.

*Перевод с татарского
Галины Булатовой*

